

Это было чувство, состоящее из двух частей - самоотверженности и эгоизма. Они были достаточно самоотверженными, чтобы пожертвовать жизнью друг друга, и достаточно эгоистичными, чтобы взять другую сторону в свои руки, чтобы никто больше не мог вмешаться.

Никто не мог понять, как сильно у нее сжалось сердце, когда она узнала, что Танг Юнь беременна от Цзин Ичэна.

Это душераздирающее чувство охватило ее в течение одной секунды, из-за чего она не могла пошевелиться.

Цзин Йиран попросила ее зайти в гостиную, но она не смогла, не потому что не хотела, а потому что в тот момент у нее не было сил пошевелить ногами.

Потому что она использовала все свои силы, чтобы контролировать свой мозг, чтобы оставаться спокойной и рациональной.

Только когда она пришла в себя, она поняла, что Танг Юнь не мог забеременеть от ребенка Цзин Ичэна. Тогда она нашла в себе силы идти вперед.

Она не знала, сколько сил у нее ушло на проклятия, стоя в гостиной, - она боялась, что ей скажут, что ребенок Тан Юня на самом деле от Цзин Ичэна.

Она колебалась между верой и подозрениями, ее рациональность то рушилась, то возвращалась. Она потеряла логическое мышление и говорила самые ужасные вещи в самой злобной манере.

В этот момент, когда Цзин Ичэн сидела рядом и успокаивающе разговаривала с ней, Шангуань Нин чувствовала себя растерянной.

То, что произошло некоторое время назад, казалось кошмаром, настолько надуманным, что она никак не могла прийти в себя. Он все еще был рядом с ней, рядом с ней.

Цзин Ичэн почувствовал, что его сердце сжалось от боли, когда он увидел, что она выглядит как маленькая потерянная девочка.

Он поднял Шангуань Нин на руки, сжал ее бледное лицо ладонями и сказал: "Нин, не надо, не пугай меня..."

"Пожалуйста, Нин, не пугай меня..."

"Это моя вина, это все моя вина, пожалуйста, не сердись, хорошо? Я обещаю, что такого больше не повторится..."

"Нинг, пожалуйста, поговори со мной, пожалуйста, не игнорируй меня..."

Из глаз Шангуань Нин вытекла слеза и упала на тыльную сторону его руки, пронзив его сердце.

Вскоре ее слезы начали падать, как жемчужины с нити.

Цзин Ичэн вытер слезы, но вскоре их стало еще больше. Он просто не мог заставить их остановиться.

Его глаза больше не выдерживали, и он тоже оказался на грани слез.

"Нин, прости, детка, прости, что расстроил тебя..."

Он произнес эти слова, опустив голову, чтобы поцеловать ее слезы, кончик носа и мягкие губы.

Он обнял ее тело, которое слегка дрожало, и отдал ей свое тепло, выражая свои извинения и вину.

"Нин, я очень сильно люблю тебя, так сильно, что никто другой не сможет заменить тебя в моей жизни никогда и никто не сможет вмешаться в нашу любовь. Ты - моя единственная. Каждый раз, когда ты обижаешься или расстраиваешься, мое сердце испытывает огромную боль. Я женился на тебе, потому что хотел подарить тебе счастье и радость. Если ты не будешь счастлива, то и мое существование не будет иметь смысла..."

Шангуань Нин почувствовала себя настолько плохо, что в этот момент разрыдалась.

Находясь в объятиях Цзин Ичэна и слушая его болезненный шепот, она тоже почувствовала себя очень больно.

Она яростно укусила Цзин Ичэна за плечо и почувствовала его кровь на языке.

Цзин Ичэн молчала и не двигалась.

После того, как она выплеснула свой гнев, она со слезами на глазах сказала хриплым голосом: "Я ненавижу всех женщин вокруг тебя и ненавижу, когда ты защищаешь их. Я ненавижу, что она спасла тебе жизнь, а я нет!".

Услышав ее слова, Цзин Ичэн почувствовал облегчение. Он нежно похлопал ее по стройной спине и мягко погладил. "Хорошо, хорошо, ты ненавидишь ее. Рядом со мной есть только ты, и больше никого не будет. В будущем я буду защищать только тебя, хорошо?"

Шангуань Нин очень долго плакала в его объятиях, а Цзин Ичэн терпеливо ждал, пока вся ее злость вытечет вместе с ней.

Увидев ее опухшие глаза, он почувствовал, что его сердце забилося от боли.

Он нежно поцеловал ее в щеки. Взяв одну из ее холодных рук в свою теплую, он поехал обратно в Ландшафтный комплекс.

Когда они вернулись домой, он отнес Шангуань Нин в ванную. Он намочил полотенце теплой водой и вытер им ее лицо.

Увидев его заботу и ласку, Шангуань Нин снова расплакалась.

О ком еще он мог так заботиться и баловать? Он принадлежал только ей!

Странно было то, что она, почти никогда не проливавшая слез, не могла сдержать эмоций в его присутствии.

Увидев, что она снова расплакалась, Цзин Ичэн терпеливо помог ей вытереть слезы. "Глупая девочка, не плачь. Твои слезы разбивают мое сердце".

Он убрал полотенце и подхватил Шангуань Нин на руки. Он отнес ее в спальню и положил на кровать. Затем он лег рядом с ней и обнял ее.

Он приподнял изящный подбородок Шангуань Нин и прошептал ей на ушко. "Малышка, поверь мне, в моем сердце нет никого, кроме тебя. Разве ты не знаешь, что я не могу прикоснуться ни к кому, кроме тебя? Я отвергаю всех, кто прикасается ко мне, и меня даже рвет. Ты - единственный человек, чье прикосновение приносит мне утешение".

Прижавшись к нему, Шангуань Нин услышала его тепло и любовь, и ее сердце успокоилось.

Она уже собиралась спросить его о причине, по которой он не может прикасаться к другим, как вдруг услышала его тихий голос: "Ты же знаешь, что я не могу общаться с другими женщинами. Хотя Тан Юнь спасла мне жизнь, я никогда не думал о том, чтобы провести с ней всю жизнь. Я уверен, что кто-то помог ей в сегодняшнем инциденте. Я отправил ее в США, где она была под защитой и охранялась день и ночь".

"То, что она сегодня неожиданно появилась в Family Jing, было бы невозможно для нее одной. Даже бабушка заметила, что с ней что-то не так. Она пришла, потому что хотела получить выкидыш в резиденции Семьи Цзин".

Значит, Танг Юнь все это спланировала?

И она появилась только для того, чтобы разрушить ее отношения с Цзин Ичэн?

Как она могла быть жестокой, не заботиться о собственном ребенке и использовать его в качестве разменной монеты!

Цзин Ичэн чувствовал, как эмоции Шангуань Нин то поднимались, то опускались. Он поцеловал ее гладкий лоб и мягко сказал: "Тебе не нужно беспокоиться обо всем этом. Она всегда была порочной женщиной, и мне это хорошо известно. Должно быть, она сотрудничала с Цзин Иран, только Цзин Иран не помог ей в конце концов, потому что знал, что все пошло не по их плану."

"Они предусмотрели все, кроме того, куда попадет наше сердце".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081866>